

СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ: АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВОСПРИЯТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Нарожная В.Д.¹

¹доктор филологических наук, и.о.профессора,
кафедра русского языка и литературы,
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет;
Шымкент, Казахстан
e-mail: vdn_ru@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена описанию пословиц и фразеологических единиц русского и казахского языков, которые представляют собой продукты языкового народного сознания как материализации опыта поколений и отдельных представителей народа соответственно. Паремиологический фонд языка фиксирует социальный и культурный опыт лингвокультурной общности, находящий свое отражение как в универсальной, общей для всего человечества, так и в уникальной, национально-культурной, картине мира.

Ключевые слова: паремиология, полилингвальный, языковая личность, картина мира, языковая картина, лингвокультурологический подход, национально-культурный.

В современном Казахстане предъявляются высокие требования к образованию, которое представляется как способ саморазвития человека, становления интеллектуальной личности с высоким уровнем нравственности и коммуникативной компетентности. Формирование коммуникативной компетентности, охватывающей не только знания языковой системы и владение языковым материалом, но и соблюдение этикетных норм общения, знания культурологических норм поведения предполагает качественную языковую подготовку в условиях вуза. В процессе воспитания нравственности немаловажная роль отводится пословицам и фразеологизмам, которые, как правило, являются кладезем народной мудрости.

В качестве объекта нашего исследования мы взяли паремиологический фонд русского и казахского языков, отражающий быт, традиции и обычаи указанных этносов, их философское миропонимание окружающей природы, а также специфические формы их существования. Это богатейший источник интерпретации менталитета народа, специфики его духовной культуры, показатель морально-этических устоев народа. Пословицы казахского народа несут на себе печать преемственности поколений. «Духовные сокровища предков сохраняются и передаются в пересказах, легендах, назиданиях и пословицах. Предки говорят устами потомков, устами деда говорит прадед» [1, 30]. Паремиология, отражая обычаи и традиции народов, их быт и культуру, интересна с точки зрения национально-культурных стереотипов, которые отражаются, фиксируются в языковой картине мира. В связи с этим

важно отметить, что наряду с использованием общепризнанных понятий и моральных ценностей разных культур, пословицы отражают и чисто национальную специфику, присущую только тому или другому этносу, показывают только его культурную самобытность и являются средством нравственного воспитания.

Сопоставительный анализ пословиц и поговорок разных культур и этносов показывает, что в них отражены богатый исторический опыт народа, представления, связанные с хозяйственной и трудовой деятельностью, бытом и культурой людей: *Богу молись, а добра́ ума держись; Баба пекла пироги на дрожжах, а вынимала их на вожжах* (русск.); *Человек без мечты, что земля голая без леса* (каз.); *Большая река течет спокойно, умный человек не повышает голоса* (тадж.); *Нечистую совесть глаза выдают* (англ.); *Ценность человека в цене, которую он сам себе дает* (франц.); *Без шлифовки алмаз не будет блестеть как драгоценный; На стебле дыни не вырастет баклажан* (японск.); *Вороны везде черные; И в вороньем гнезде рождаются фениксы* (кит.); *Большой ум лучше силы буйвола* (инд.) и др.

Язык каждого народа отражает его историю, жизнь, быт и культуру, это форма культурной действительности. Он является средством культурной преемственности. О силе языка, его важности в развитии интеллекта, необходимости людям, его великолепии и национальных особенностях говорят русские и казахские пословицы: *К старости зубы тупее, а язык острее; Длинный язык с умом не в родстве; Языком кружева плетет; Без пословицы не проживешь, от пословицы не уйдешь; Будь смелым не языком, а делом; В добрый час молвить, в худой – промолчать* [2].

Сравним казахские пословицы:

- *Тіл – кілті көңілдің* (Язык – ключ к душе человека);
- *Жақсы сөз – жарым ырыс* (Доброе слово – половина блага);
  - *Жүздің көркі – көз, ауыз көркі – сөз* (Глаза украшают лицо, уста – слово);
  - *Өткен күн оралмас, күнды сөз жоғалмас* (Прожитый день не вернется, а мудрое слово останется);
  - *Піл көтермегенді тіл көтереді* (Язык осилит, что и слон не поднимет);
  - *Көлді жел қозғайды, ойды сөз қозғайды* (Ветер озеро приводит в движение, слово – мысль);
  - *Тамшы тас жарады, тіл бас жарады* (Капля камень расколлет, слово – голову);
  - *Сөз сөзден туады, сөйлемесе қайдан туады?* (Слово рождает слово: если молчать, откуда ему взяться?) и др. [3].

В каждом обществе этикет отражает морально-нравственные нормы, такие, как любовь к Родине, отечеству; уважение к родной земле, родному краю, своему народу; воспитание героизма, храбрости; уважение к старшим и др. Все эти качества отражаются как в казахских, так и в русских пословицах.

Казахские пословицы: *Әр елдің салты басқа, иттері қарақасқа* (У каждого народа свои традиции и собаки разные); *Отан оттан да ыстық*

(Родины тепло – огня жарче); Отанды сую – от басынан басталады (Любовь к Родине у семейного очага зарождается); Пәлен жерде алтын бар, өз жеріңдей қайда бар (Где-то, говорят, золота вдоволь, но Родина лучше и без золота даром); Өз елінде кортышқан да батыр (В своей норе и крот чувствует себя сильным) [3].

Русские пословицы: **Человек без Родины, что соловей без песни; Родина – всем матерям мать; На чужой стороне Родина милей вдвойне; Для Родины своей ни сил, ни времени не жалеи; Нет сына без отчизны; Родину-мать учишь защищать; Герой – за Родину горой; Если народ един, он непобедим [3].**

Картина мира – «это целостное представление о человеке, обществе и среде в их взаимодействии. Картина мира – отражение реального мира, языковая картина мира – фиксация этого отражения» [4, 5]. Такое миропонимание четко отражается и во фразеологическом фонде различных народов. Приведем в качестве примера восприятие и отражение в языке явлений окружающего мира, проанализировав русский фразеологический оборот *когда рак на горе свистнет*. Во многих русских говорах значение этого фразеологизма (**‘неизвестно когда, в неопределенном будущем времени, никогда’**) передается такими устойчивыми оборотами, как *когда рыба запоеет, когда петух яйцо снесет, когда курица закукарекует, после дождичка в четверг, когда ворона побелеет* и др.

Русский фразеологизм имеет эквиваленты в других языках, значение его связано с определенным национальным кодом, с системой мировосприятия:

- *когда хвост верблюда достанет землю* (казахск.);
- *когда хвост ишака коснется земли* (киргизск.);
- *когда собаки залают хвостами* (нем.) [5, 87].

Интересными, на наш взгляд, являются устойчивые словосочетания в казахском языке, отражающие промежутки времени, протяженность расстояния, связанные с бытом, наблюдательностью народа, который по **очертаниям гор, долинам и впадинам, одиноким деревьям и кустарниковым зарослям определял местоположение кочевков, по направлению ветра – надвигающееся ненастье, буран. Например, временные значения, свойственные дореволюционному периоду, до сих пор еще употребляются в южных регионах Казахстана:**

- *бие сауым уақыт* (досл.: здоровое время): время доения кобылы;
- *бие сауым, бас сауым* (досл.: первое доение): время, соизмеримое с первым доением кобылы, на которое уходит больше времени, чем для доения приученной к этой процедуре кобылы;
- *қозы жамыраган кез*: время кормления ягнят;
- *қой қоралаған мезгіл*: время, в течение которого определяют овец в загон;
- *қозы алып болған кез, бие байлаған уақыт*: промежуток времени, необходимый для того, чтобы привязать лошадей.

Понятие времени, отраженное во фразеологических оборотах, также связано с различными способами ведения домашнего хозяйства, с бытом

казахского народа: *шай қайнатым* (кипение чая), *сүт пісірім* (кипение молока), *ет асым* (время приготовления мяса).

Аналогично передавалась протяженность расстояния, непосредственно связанная с выполнением тех или иных видов хозяйственной деятельности:

- *қозының аяғы* (досл.: ягнячий перегон): расстояние, равное перегону ягнат с одного места на другое;

- *қозы-қош* (досл.: перегон ягнят): мера расстояния в степи, равная пяти–шести километрам;

- *ат шаптырым жер* (досл.: верховая езда): расстояние, покрываемое скакуном без остановки на отдых.

Расстояние в степи издревле измерялось длиной пробега коней на байге (скачке): бег жеребенка – 5 км., бег стригуна – 8–10 км., бег коня – 20–35 км.

Жизнь кочевых народов воедино сливалась с природой. От умения наблюдать за природными явлениями, географическим положением местности, где приходилось зимовать, пасти скот, устраивать свой быт, зависело благополучие аула, богатство отар. Чем глубже знания об окружающем мире, тем легче жизнь. Мораль кочевого общества, его нравственно-этические нормы сводились к тому, что природу не следует покорять, к ней нужно приспособляться и жить в соответствии с ее требованиями. «Именно поэтому, – отмечает А. Сейдимбек, – все окружающее кочевника: и горы, и доли, и реки-озера, и рощи-леса, и звезды на небе ... – все было персонифицировано, одушевлено, воспринималось как живые образы огромного пестрого и животворящего мира. О таком восприятии мира свидетельствуют бесчисленные выражения: *солнце улыбается, звезды моргают, око солнца, глава горы, пальцы тростника и камыша, спина земли, лицо воды, голова года, ноги года, корни травы, сердцевина дерева*» [6, 216].

Отмечая смену времен года, казахи интерпретировали внешний мир, показывали свое, свойственное их ментальности миропонимание и мироотражение. В ходе своей практической деятельности люди репрезентовали окружающий мир, отражали когнитивные картины и модели, поэтому смена времен года в казахском языке показана глаголами, наглядно отражающими специфику того или иного периода:

- *Жаз шықты* – лето вышло, наступило (земля зазеленела, природа набирает силу).

- *Қыс келді* – зима пришла (приход холодной, буранной зимы с пронзительными колючими ветрами и лютыми морозами).

- *Күз түсті* – осень свалилась, упала (природа, пробуждаясь весной и набирая силы летом, осенью отдает свои плоды, растает с листьями).

- *Көктем туды* – весна родилась (обновление мира, возрождение) [7, 104].

Говоря о смене фаз луны, об изменениях на ночном небе «кочевник-казах отмечал: *месяц родился, месяц созрел, месяц стал худеть, месяц умер*» [6, 216].

Осмысливание природы как живого предмета отражено в казахских моделях, связанных с наименованием утра:

- *елең-алаң* – самое раннее время перед рассветом, предутренние сумерки, когда все еще плохо видно, неопределенно, неясно;

- *құланиек, құлансәрі* – только-только начинает светать, уже можно различить отдельные очертания предметов;

- *таңсәрі* – пора, когда на землю падает легкий свет, появилась тонкая полоска на горизонте, но солнце еще не взошло;

- *таң* – пора, когда показывается, встает солнце.

Трепетное отношение казахского народа к природе, животным отражено в определенных запретах, в которых отражаются слова и действия человека, касающиеся окружающей среды, небесных тел, мира животных и растений: *Не считай звезд; Не показывай рукой на луну; Весной не трогай животных и птиц; Не спи после восхода солнца; Не оставляй землю вскопанной* и др. С сакральным смыслом связаны такие формы, когда название того или иного животного передается завуалированно, иносказательно. Например, вместо *змея* говорят *түймебас* (пуговица-голова); вместо *волк* (*қасқыр*) – *итқұс* (собака-птица), *көкжал* (серая грива), *бәрі* (волк), *ұлыма* (воющий); вместо *лев* – царь зверей» [7, 105].

Усвоению культурологических и поведенческих норм способствует умение оперировать в речи фразеологическими оборотами. Анализ фразеологических оборотов, полученных путем сплошной выборки из «Казахско-русского фразеологического словаря» Кожухметовой Г.К., Жайсаковой Р.Е., Кожухметовой Ш.О., позволил выделить три группы фразеологических единиц, отражающих культурно-национальную специфику русской и казахской языковой картины:

- абсолютные фразеологизмы (фразеологизмы-эквиваленты: полностью совпадают по лексическому составу, семантике, образности);

- относительные фразеологизмы (частичные эквиваленты: совпадают по лексическому составу, семантике, но лишь частично по образности);

- смысловые фразеологизмы (совпадают только по семантике, но отличаются лексическим составом и образностью).

В качестве примера мы проанализировали фразеологические единицы с ключевым словом *собака* – *ит*.

К первой группе (абсолютные фразеологизмы) относятся следующие выражения:

- русск.: *вилять хвостом* (как собака): заискивать, добиваться чьего-либо расположения с помощью лести или угодничества [8]; каз.: *ит жемі болу* (букв. быть поживой для собак) – потерять достоинство, уважение окружающих, низко пасть [9];

- русск.: *пес его знает* [8]; каз.: *ит біле ме* – никто не знает [9];

- русск.: *грызться как собаки* – постоянно ссориться, конфликтовать; в том же значении *как кошка с собакой* [8]; каз.: *ит пен мысықтай болу* (аналогично русскому *как кошка с собакой*) [9];

- русск.: *каждая собака* – каждый встречный [8]; каз.: *иттің ұлы итақай, иттің итақайы* – всякий, каждый встречный [9].

Представленные фразеологические единицы в исследуемых языках указывают на общность сопоставляемых денотатов, когда явления, реалии окружающей жизни сравниваются представителями разных этносов с одними и теми же предметами, понятиями.

К относительным фразеологизмам относятся выражения с одинаковым лексическим и семантическим составом, но с оттенками образности:

- русск.: *как с цепи сорваться* – не знать меры, дойти до крайности в своих поступках, потеряв выдержку и самообладание; каз.: *ит жыны келу, иттей ыза болу* (букв. злиться, как собака) – рассердиться, разозлиться;

- русск.: *как собака* – уставать, измучиться [8]; каз.: *ит қорлық тарту, итше салпақтау* – быть в постоянных хлопотах; очень сильно, до крайности измучиться, уставать [9].

Национально-культурная языковая картина сопоставляемых этносов выражается при помощи фразеологических оборотов третьей группы, имеющих только семантические соответствия:

- *ит жанды* (букв. душа, как у собаки): живучий, выносливый [9] – *живуч, как кошка*: выносливый, живучий человек [8];

- *ит байласа тұрғысыз* (букв.: собаку на привязи трудно удержать): 1) сильный холод; 2) захолустье (медвежий угол) [9]; – *собачий холод*: очень сильный, доставляющий неудобства холод [8];

- *ит мініп, ирек қамшылау* (букв. сесть на собаку и камчу волочить по земле): беспросветная бедность [9] – *влачить жалкое существование*: жить в крайней бедности [8];

- *ит сілікпесін шығару* (букв. трясти, как собаку): измучить, утрясти кого-либо на плохой дороге [9] – *вытрясти душу*: 1) тряской измучить, утомить (в плохом экипаже или на плохой дороге); 2) запугать, измучить угрозами [7];

- *ит терісін басына қаптау* (букв. надевать собачью шкуру на голову): озлобленно выражать недовольство [9] – *лаять (гавкать) как собака, намылить голову, снимать стружку, показать кузькину мать*: злобно, грубо, громко говорить, выражать недовольство [8];

- *ит қор адам*: человек с тяжелой, беспросветной жизнью, испытавший лишения и горести – *горе луковое*: о человеке, вызывающем сочувствие, жалость [8] и др.

Такое обилие фразеологизмов в казахском и русском языках не случайно. Еще издревле европейцы относились к собаке как к животному, окруженному высокими почестями, неприкосновенной божественной силе. Существует миф о четырехглазой собаке, которая видит нечистую силу и отгоняет ее от человека.

Степняки также верили в сверхсилы собаки, приносящей с собой богатство и счастье в дом. Они считали, что собака – одна из семи удач. Казахская пословица гласит: «Лучшая лошадь – серая лошадь, лучшая собака – тазы». Стремительный скакун, тазы и зоркий беркут – вот три товарища жигита. За тазы платили выкуп – қарғыбауы (ошейник), и чем выше порода собаки, тем дороже был выкуп.

Человек приручил собаку, дал ей дом и пищу. Сложилось много пословиц, в которых собака отвечает человеку преданностью и дружбой:

- Собака на того не лает, чей хлеб ест.
- Хорошая собака без хозяина не останется.
- Собака – друг человеку.
- Если у вас есть собака, вы возвращаетесь не в дом, а домой.
- При верной собаке сторож спит и др.

Однако в обоих языках есть четкая ассоциация того, что предком собаки является дикий хищник, поэтому ярость, злость отражается во фразеологизмах с ключевым словом собака:

- злиться как собака – *ит жыны келу*, как с цепи сорваться – *иттей ыза болу*.

В жизни тюркоязычных народов древние мифы обусловили символическое значение волка. Это подтверждается различными пословицами и устойчивыми оборотами, отражающими в языке казахского народа мифологические восприятия и поверия. Как отмечает С.К. Сансызбаева, «выражения *тәңірдің серісі*, пословица *Иттің иесі бар, тәңірдің серісі бар* обозначали принадлежность тотема к высшим силам, а выражения *тік құлақ, қара құлақ, ұлыма, серек құлақ, көкжал, ит-құс* и др. являются признаками табуирования названия животного» [10, 304].

Однако постепенно меняется семантика слова и в основе ее закрепляется сема «жадный, голодный, жестокий, вероломный». Такие семы слова *волк / қасқыр* в русском и казахском языках являются негативной характеристикой человека:

- *Виноват ягнёнок, что волк голоден.*
- *Волк и в овечьей шкуре не укроется.*
- *Волком родился – овцой не бывает.*
- *Волку в зубы попало: считай – пропало* [2].

Сравним русские и казахские пословицы, показывающие, что коннотативная семантика зооморфизма *волк* является общей для русского и казахского языков:

- *Волк и каждый год линяет, да обычая не меняет. Волк шерсть меняет, а зубы никогда* [2] – *Қасқыр қасқырлығын қоймайды* (Волк не перестает быть волком) [3];

- *Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит – Асыранды қасқыр да далаға қарап ұлиды* (Прирученный волк все равно воет в сторону степи) [3].

Те же отношения прослеживаются и в устойчивых сочетаниях в сопоставляемых языках:

- *голодный как волк* (русск.) [8]; *аш қасқырдай* (*прожорливый, как голодный волк*); *бөрідей* (*стал хватать есть, как голодный волк*); *қасқырдай анталады* (*накинулся, как голодный волк*) (каз.) [9].

Характеристика человека передается при помощи зооморфизмов в таких фразеологизмах русского и казахского языков, как: *хитрый как лиса – қырқылжың түлкідей* [9]; *красный, как рак – шиқандай қып-қызыл* [9]; *биться, как рыба об лед – сең соққан балықтай, сеңдей соғылу* (досл.: как рыба, которую ударило об лед; в знач.: уставший от безысходности); *трусливый, как заяц – қоян жүрек* (заячье сердце) [9].

Таким образом, анализ фразеологических единиц русского и казахского языков позволил отметить, что паремиологический фонд способствует яркому описанию языковой образности, а их сопоставительный аспект рассмотрения дает возможность выявить типичные ассоциации, распознать и описать национально-культурную специфику русского и казахского языков. Наличие общенациональных черт в рассматриваемых устойчивых выражениях и существенной специфичности в определении ключевых понятий непосредственно связано с философским миропониманием окружающей реальности, бытом, традициями и культурой этносов, с репрезентацией самобытности исторического развития народов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Калыбекова А.А. Теоретические и прикладные основы народной педагогики казахов. – Алматы: БАУР, 2005. – 200 с.
- [2] Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Эксмо, 2003. – 616 с.
- [3.] Захаров В.Б., Смаилова А.Т. Казахские народные пословицы и поговорки. – Алматы: Кочевники, 2005. – 230 с.
- [4] Оглядыкова Л.Б. Калмыцкая безэквивалентная лексика и фразеология в русских переводах произведений Давида Кугультинова: дисс. ... докт. филол. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. – 462 с.
- [5] Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. – М.: Международные отношения, 2005. – 343 с.
- [6] Сейдимбек А. Мир казахов. Этнокультурологическое переосмысление: Учебное пособие. – Алматы: Рауан, 2001. – 576 с.
- [7] Кожаметова К.Ж. Казахская этнопедагогика: методология, теория, практика. – Алматы: Ғылым, 1998. – 317 с.
- [8] Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 544 с.
- [9] Кожаметова Г.К., Жайсакова Р.Е., Кожаметова Ш.О. Казахско-русский фразеологический словарь. – Алма-Ата, Мектеп, 1978. – 224 с.
- [10] Сансызбаева С.К. Контрастивный анализ мифологического значения казахских и русских зооморфизмов // Горизонты современной науки: тренды и научный диалог: Материалы международной конференции, посвященной 50-летию педагогической деятельности проф. Э.Д. Сулейменовой. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – С. 299-306.

REFERENCES

- [1] Kalybekova A.A. Teoreticheskie i prikladnye osnovy narodnoy pedagogiki kazakhov. (Theoretical and applied foundations of folk pedagogy of Kazakhs). Almaty: BAUR, 2005. 200 p. [In Rus.]

- [2] Dal V.I. Poslovitsy russkogo naroda. (Proverbs of the Russian people). M.: Exmo, 2003. 616 p. [In Rus.]
- [3] Zakharov V.B., Smailova A.T. Kazakhskie narodnye poslovitsy I pogovorki. (Kazakh folk proverbs and proverbs). Almaty: Kochevniki, 2005. 230 p. [In Rus.]
- [4] Oglyadykova L.B. Kalmytskaya bezecvivalentnaya lexica I phraseologiya v russkix perevodax proizvedeniy Davida Kugultinova: diss. ... doct. phylol. nauk. (Kalmyk equivalent vocabulary and phraseology in Russian translations of the works of David Kugultinov: dissertation.... Ph.D. sciences). M: MGU im. M.V. Lomonosova, 2009. 462 p. [In Rus.]
- [5] Vlahov S., Phlorin S. Neperevodimoe v perevode. (Untranslatable in translation). M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2005. 343 p. [In Rus.]
- [6] Seydimbek A. Mir kazakhov. Etnoculturologicheskoe pereosmyslenie: Uchebnoe posobie. (World of Kazakhs. Ethnoculturological rethinking: Textbook.). Almaty: Rauan, 2001. 576 p. [In Rus.]
- [7] Kozhakhmetova K.Zh. Kazakhskaya etnopedagogika: metodologiya, teoriya, praktika. (Kazakh ethnopedagogy: methodology, theory, practice.). Almaty: Gylym, 1998. 317 p. [In Rus.]
- [8] Phraseologicheskii slovar russkogo yazyka Pod red. A.I. Molotkova. (Phraseological Dictionary of the Russian Language. Ed. A.I. Molotkov). M.: Sovetskaya enciklopediya, 1968. 544 p. [In Rus.]
- [9] Kozhakhmetova G.K., Zhaysakova R.E., Kozhakhmetova Sh.O. Kazakhsko-russkiy phraseologicheskii slovar. (Kazakh-Russian phraseological dictionary). Alma-Ata, Mektep, 1978. 224 p. [In Rus.]
- [10] Sansyzbaeva S.K. Kontrastivnyi analiz mifologicheskogo znacheniya kazakhskikh I russkikh zoomorfizmov. Gorizonty sovremennoy nauki: trendy i nauchnyi dialog. (Contrasting analysis of the mythological significance of Kazakh and Russian zoomorphisms. Horizons of modern science: trends and scientific dialogue). Materialy mezhdunarodnoy konferencii, posvyashennoy 50-letiyu pedagogicheskoy deyatelnosti prof. E.D. Suleymenovoi. (Materials of the international conference dedicated to the 50th anniversary of the pedagogical activity of prof. E.D. Suleimenova). Almaty: Kazak universiteti, 2020. 299-306 pp. [In Rus.]

ТІЛ МЕН МӘДЕНИЕТ: МӘДЕНИАРАЛЫҚ ҚАБЫЛДАУ МЕН АРА-ҚАТЫНАС ҚЫРЛАРЫ

Нарожная В.Д.¹

¹филология ғылымдарының докторы, профессор м.а.,
орыс тілі мен әдебиеті кафедрасы, Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік
педагогика университеті; Шымкент, Қазақстан.

e-mail: vdn_ru@mail.ru

Андатпа. Мақала орыс және қазақ тілдерінің мақал-мәтелдері мен фразеологиялық бірліктерінің сипаттамасына арналған. Олар жалпы халықтың және оның жеке өкілдерінің ғасырлар бойы жинаған тәжірибесінің материалданған көрінісі болып табылады. Тілдің паремиологиялық қоры лингвомәдени бірлестіктің жалпы бүкіл адамзатқа ортақ, әмбебап әлем бейнесі мен қатар әлемнің ерекше, ұлттық-мәдени, бейнесін суреттейді.

Тірек сөздер: паремиология, көптілді, тілдік тұлға, әлем бейнесі, әлемнің тілдік бейнесі, лингвомәдени тәсіл, ұлттық-мәдени.

CORRELATION OF LANGUAGE AND CULTURE: ASPECTS CROSS-CULTURAL PERCEPTION AND INTERACTION

Narozhnaya V.D.¹

¹Doctor of Philology, acting professor, Department of the Russian Language,
South-Kazakhstan State Pedagogical University,

Shymkent, Kazakhstan
e-mail: vdn_ru@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the description of proverbs and phraseological units of the Russian and Kazakh languages, which are products of the linguistic folk consciousness as the materialization of the experience of generations and individual representatives of the people, respectively. The paremiological fund of the language records the social and cultural experience of the linguocultural community, which is reflected both in the universal, common for all mankind, and in the unique, national and cultural, picture of the world.

Key words: paremiology, polylingual, linguistic personality, picture of the world, linguistic picture, linguocultural approach, national-cultural.

Статья поступила 22.10.2020